

И, в конце концов, несмотря на изгнание Эуруна, этот человек все еще оставался его братом. Но потом проклятый Лев снова поднял голову, выследил его и тоже убил.

Но теперь, похоже, пришло время вернуть им независимость. В королевствах вот-вот разразится междоусобица из-за Железного Трона, давая прекрасную возможность выйти из тени и, что более важно, лично для него, наконец, отомстить за мертвых сыновей. Голова Адриана Ланнистера и всех его сыновей будут висеть на стенах пайка, а его дочери станут солеными женами.

Лорд Уолдер Фрей расположился в своей комнате в Близнецах и перечитывал письмо, в котором объяснялось, что произошло в утесе Кастерли. Идиотизм его детей и внуков временами действительно выводил старика из себя. То, как они справились со своей задачей убедить Ланнистеров восстановить брак между Эммоном и Дженной, просто удручало. Кроме того, он был втайне раздосадован тем, что недооценил Адриана. Его предположение, что новый Лорд Запада так же слаб, как и его дед, оказалось ошибочным. Он также втайне восхищался безжалостностью этого человека. Обмануть одного из его глупых потомков, чтобы убрать двух других, тем самым сняв с себя все претензии, а затем отправить виновного на стену. И все же ему было неприятно, что им пренебрегли. Данный факт он не скоро забудет и когда-нибудь отомстит.

Девяносто лет жизни давно научили его, что планируя месть все, что нужно делать, - это ждать, и со временем представится подходящая возможность.

На следующее утро после тайной встречи у Неда состоялось одно из самых болезненных прощаний в его жизни, когда он привел свою дочь на встречу с Уилласом Тиреллом и сообщил о ее новом женихе: сиром Лорасом. Слезы, заливавшие щеки дочери, разрывали ему сердце, и он жалел, что не может взять девочку с собой в Винтерфелл, но это может стоить ей жизни.

Поэтому он последний раз притянул ее к себе и нежно поцеловал в лоб, когда она обняла его в ответ. Боль, которую мужчина чувствовал, казалась невыносимой. Его любимая дочь станет чьей-то женой, и неизвестно когда он увидит ее в следующий раз.

Санса тоже чувствовала себя несчастней, чем когда-либо еще. Собственная глупость навсегда разлучила ее с семьей. Никогда больше она не сможет бродить по залам Винтерфелла, не увидит спарринг своих братьев на тренировочном дворе, и не будет сидеть в своих комнатах и спать в своей постели. Теперь она брошена на произвол судьбы в жестоком мире, который казался таким огромным и безжалостным, что мог поглотить ее в любой момент.

«Мы постараемся как только сможем приехать на юг, чтобы навестить тебя и будем писать как можно чаще. И я обязательно буду присутствовать на твоей свадьбе, обещаю.» - поклялся Нед

"Отец.» - Санса покрепче прижала мужчину к себе, словно стараясь не дать ему уйти.

«-Я люблю тебя, моя милая волчица.»

Уиллас Тирелл и его небольшой отряд сопровождающих, смущенно отвернулись от разворачивающейся перед ними сцены. Им казалось, что они вторглись во что-то очень личное между отцом и дочерью, и кажется, прошла целая вечность, прежде чем они, наконец,

расстались, после чего девушка с неохотой взобралась на предоставленную лошадь. Бросив последний взгляд на отца, она отправилась вниз по дороге в сопровождении Уилласа Тирелла, который поклялся своей честью защищать ее и пообещал, что его сестра Маргери поможет невесте брата пройти через все трудности.

Но это нисколько не успокоило Неда, который чувствовал себя ничтожеством и, уезжая на север в сопровождении молчаливой Джейн Пулль, он знал, что ни Кейтилин, ни сыновья никогда не простят его.

Одиночество их маленькой компании было отрезвляющим напоминанием о событиях, которые постигли их с тех пор, как они покинули дом почти год назад. Старк уехал в Королевские земли с большой свитой и двумя своими детьми, а теперь вернулся один, если не считать дочери покойного управляющего. Все его люди мертвы, Арья в утесе Кастерли обучается бог знает чему, а старшая отправилась в Простор, чтобы выйти замуж за человека, который предпочитает общество мужчин.

Когда они с Джейн, наконец, увидели башни Винтерфелла, его сердце немного успокоилось от мрачного вида замка. Несмотря на все случившееся, мужчина мог найти утешение в том простом факте, что он дома.

Всадники проехали через открытые ворота, где были встречены архимейстером Лювином. Из его семьи никто не присутствовал, но вскоре старик объяснил ему причину.

«- Милорд, добро пожаловать домой. Мы не ожидали вас так скоро и со столь малочисленным отрядом.» - напоминание о том, сколько людей он потерял в столице быстро вытеснило то тепло, которое появилось при виде родных стен. Мужчина приказал собрать семью в своем соларе и приготовить комнату для Джейн. Служанка увела девушку, которая молчала большую часть пути домой.

Он очень беспокоился о Пулль, которая, казалось, полностью ушла в себя. Требовалось много усилий, чтобы заставить ее проявить интерес хоть чему-либо, и ему приходилось быть очень строгим в своих напоминаниях, чтобы она ела и пила. Возможно, придется написать на Медвежий остров и попросить Дэйси Мормонт или одну из дочерей старшего Амбера приехать в Винтерфелл, чтобы у осиротевшей девочки появились подруги, которые могут помочь справиться с горем. Он не знал, сработает ли это, но стоило попытаться. Лювин тем временем пересказывал ему последние новости.

«- Мы получили воронов от Лорда Станниса и Лорда Ренли. Они оба назвали себя королями и требуют вашей поддержки.»

«- Сожги эти письма, Лювин. Север не имеет никакого отношения к глупой Южной войне, мы нейтральны, и это мое единственное слово по данному вопросу.»

Старик позволил себе удивленно приподнять бровь, но не стал задавать вопросов своему господину. Он помнил его с детства и узнал этот тон. Его не часто можно было услышать, но в такие моменты никто не мог переубедить тихого волка. Что бы ни случилось в Королевской Гавани, те события, очевидно, глубоко затронули Эддарда, и мейстер благоразумно предпочел промолчать.

Когда они проходили мимо нескольких ранее заброшенных башен, Нед узнал, что прибыли копии библиотеки Цитадели, которые были доверены каждому из великих домов, чтобы

обеспечить защиту знаний на будущее. Огромное количество книг быстро заполнило библиотеку в Винтерфелле, и им пришлось, использовать некоторые ранее неиспользуемые башни, пока для бесценных трудов не будет подготовлено постоянное место хранения.

Однако Нед отбросил эти мысли, войдя в знакомые коридоры замка, где он родился. Дойдя до солара, в котором не бывал уже больше года, мужчина тяжело сел в свое кресло и почувствовал некоторое облегчение от знакомого ощущения, ожидая прибытия остальных членов семьи, за исключением Рикона, который еще слишком молод для обсуждения таких вещей.

Сбор не занял много времени. Первым в комнату ворвалась Кейтилин и бросилась, в его объятия, крепко поцеловав. Супруги прервались только после появления Робба вместе с Браном, который сопровождал свою невесту Лианну Мормонт и Сира Бриндена Талли. На мгновение Эддард подумал о том, чтобы попросить леди с Медвежьего острова и рыцаря из Речных земель покинуть их, но решил, что эти двое все равно выжмут из Брана все, что он собирается сказать.

К тому же они уже были или станут когда-нибудь частью его семьи, так что, пожалуй, им стоит остаться. Лювин извинился и оставил маленькую группу в одиночестве. Кейтилин огляделась в поисках Сансы и Арьи, ожидая, что дочери будут с ним, но нахмурилась, когда не увидела своих детей. Робб тем временем заговорил первым, хотя тоже заметил отсутствие сестер.

«- Отец, слава богам. Я уже собрался созывать знамена, когда услышал, что тебя схватили Ланнистеры. Что вообще случилось в столице, а то до нас доходят по большей части только слухи, и то один нелепей другого?»

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1096233>